

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Морин Чайлд

НОЧЬ ДЕРЗКИХ
ОТКРЫТИЙ

301

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Морин Чайлд

Ночь дерзких открытий

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Чайлд М.

Ночь дерзких открытий / М. Чайлд — «Центрполиграф»,
2016 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08445-3

Из-за внезапно разразившейся снежной бури владелец компании по производству видеоигр Шон Райан и директор строительной организации Кейт Уэллс на несколько дней оказываются отрезанными от всего мира в гостинице. Он не имеет ничего против легкого романа со своей подчиненной и не задумывается о последствиях. Но через некоторое время выясняется, что разгоревшийся на фоне заснеженных гор роман изменил жизнь и Шона, и Кейт. Удастся ли им договориться и найти верное решение? И что скрывают они друг от друга?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08445-3

© Чайлд М., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Морин Чайлд
Ночь дерзких открытий
Роман

Maureen Child

Snowbound with the boss

Snowbound with the Boss © 2016 by Maureen Child

«Ночь дерзких открытий» © «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Пребывая в своих мечтах, Шон Райан бродил по пляжу и наслаждался ледяным пивом. Таким же ледяным, как окружающая его действительность.

Январь в Вайоминге... Это было неподходящее место и время года для уроженца Калифорнии. И если бы у него был выбор, Шон не оказался бы здесь.

Но сейчас пришла его очередь превратить пришедший в упадок отель в игровой плацдарм, за основу которого была взята одна из наиболее популярных видеоигр, разработанных его компанией. «Почему я решил, что этот отель должен быть в Вайоминге, а не на Таити, например?»

Но, с другой стороны, в основе всех видеоигр компании «Келтик нот» лежали древние легенды. И Шон был уверен, что пляж на Таити не был местом действия ни одной из легенд. К сожалению!

Шон был высоким мужчиной с густыми волосами черного цвета, спадавшими на плечи. Сейчас он стоял, засунув руки в карманы джинсов и разглядывая холл старой гостиницы. Помещение было огромным, и шаги Шона гулким эхом нарушали его покой. Здесь было очень много окон. Двойные стекла не позволяли холоду проникнуть внутрь помещения, но в покоем на гигантскую пещеру холле все равно было прохладно.

В гостинице было всего сто пятьдесят комнат, но она казалась гораздо больше. Вероятно, это чувство возникало из-за обилия дерева и стекла, использованных в отделке помещений. Шон уже представлял себе, как гостиница будет выглядеть после ремонта. Ему предстояло много дел! В каждой комнате нужно сделать ремонт и оснастить игровыми системами и телевизорами с плоскими экранами. Художники распишут стены сценами из видеоигры «Лесная гонка», и гостиница станет первым пунктом назначения для игроков всей страны.

Шон воочию убедился, что окружающая обстановка полностью соответствовала видеоигре «Лесная гонка». Территория гостиницы занимала двести акров земли, на которой были и леса, и луга, и большое красивое озеро. Но Шон не мог представить себе тех людей, которые захотят поехать зимой в эту глушь. Кто предпочтет такой отпуск паре недель на жарком пляже?

Уж точно не он сам. Ему оставалось только надеяться, что существуют любители видеоигр, хорошо чувствующие себя при минусовых температурах. Сам Шон уповал на скорый отъезд в Южную Калифорнию. Тряхнув головой, он подумал о том, что его командировка подходила к концу. Он уже неделю торчал в Вайоминге. Все консультации с подрядчиком закончились, и сегодня вечером он на корпоративном самолете вернется обратно в реальный мир. В свою жизнь.

Над его головой раздались шаги, и Шон взглянул на потолок. Внезапно он понял, в чем дело. Нахмурившись, он постарался отогнать от себя назойливую мысль. Но нет, ему это не удалось.

Когда он уедет, он не будет скучать по снегу. И уж точно не будет скучать по этому уединенному месту. Но вот что касалось девушки... Здесь все было иначе.

Кейт Уэллс. Деловая женщина, руководитель подрядной компании и заноза в сердце. Он приехал в Вайоминг в зимнюю стужу только потому, что Кейт настояла на встрече именно в гостинице, в месте проведения основных реставрационных работ.

Но как только Шон увидел ее, все рабочие планы покинули его голову, уступив место мыслям о ее густых темных волосах, обычно собранных в хвост, о синих глазах и полных губах, заставляющих думать только о том, как поцеловать их.

Уже много лет миновало с тех пор, когда Шон в последний раз был страстно влюблен. Только этим фактом он мог объяснить себе необъяснимую реакцию своего тела на женщину, носящую пояс с рабочими инструментами.

Он еще раз взглянул на потолок и сильнее нахмурился, когда увидел ее на втором этаже.

Она шла твердым шагом. Шон еще ни разу не встречал женщину, настолько уверенную в себе, как Кейт Уэллс. Она спорила с ним по всем вопросам, и странно, но Шону это нравилось. Это только подтверждало его догадку, что он отморозил себе здесь большую часть головного мозга.

Тряхнув головой, он взял свой мобильный телефон и про себя поблагодарил Бога за то, что здесь была хотя бы связь. Нажав на кнопку видеоконференции, он стал ждать ответа.

На третий сигнал вызова на экране появился его брат Майк.

– Я ненавижу Вайоминг, – выпалил Шон.

Майк рассмеялся и откинулся на спинку стула.

За спиной брата виднелся сад. Здесь, в чудесном калифорнийском саду, стояло старое здание в викторианском стиле, в котором размещался офис «Келтик нот».

– Не держи все в себе, расскажи о своих чувствах!

– Очень смешно, – пробурчал Шон.

Его старший брат сейчас наслаждался жизнью, а не торчал где-то в лесу среди сугробов вместе с женщиной, одновременно привлекательной и приводящей собеседника в ужас. Вспомнив про Кейт, Шон бросил взгляд через плечо, чтобы проверить, не подкралась ли она к нему. Убедившись, что она где-то далеко, он снова посмотрел на экран телефона. Лучше не думать о Кейт, когда говоришь о чем-то совершенно ином.

– Снег сыплет не переставая с того дня, как я сюда приехал, – сказал Шон. – Тут сугробы высотой три фута, и я не думаю, что снег когда-то перестанет идти.

– Видно, там очень холодно. – Майк театрально передернул плечами.

– О, – фыркнул Шон. – Это даже не холодно! Словами не выразить это чувство! На мне под курткой два свитера!

– Если ты на секунду сможешь взять себя в руки и не жаловаться, расскажи, какая там обстановка, – сказал Майк. – Тебе удалось осмотреть землю и гостиницу, несмотря на твои завидные обстоятельства?

Майка трудно было сбить с толку. Шон вздохнул и начал рассказывать:

– Да, мне удалось все осмотреть. Место хорошее. Много деревьев, много открытого пространства. И, кто бы мог подумать, неба! Надо выбраться из города, чтобы оценить, какое здесь небо!

– Да, я тоже обнаружил, что небо может быть огромным, когда мы с Дженни были в...

Пристально глядя на брата, Шон задумался о том, что могло произойти между ним и Дженни Маршалл, сотрудницей их компании. Дженни была художницей. Майк никогда не говорил об этом, и, прежде чем Шону удалось разговорить брата на тему его разрыва с другой, ему пришлось уехать в Вайоминг.

– Что-то подсказывает мне, что ты скрываешь от меня правду, – поддразнил брата Шон, решив, что после возвращения он пойдет выпить с ним пару кружек пива, и тут уж брат не сумеет отвертеться.

– Может быть, но ты об этом не узнаешь, – ответил Майк. Его сейчас гораздо больше интересовал их новый проект. – Как выглядит гостиница?

– Большая, холодная, пустая, – разочарованно вздохнул Шон. Он еще раз огляделся вокруг и уточнил: – Предыдущий владелец оставил какую-то мебель на первом этаже, но спальни должны быть обставлены заново. Там нет ни кроватей, ни стульев, ни столов, ничего!

Он бросил взгляд на потертый кожаный диван и два кресла, стоящие перед камином в холле. Шону не нравилась эта мебель, но он был рад, что, раз уж он и Кейт застряли здесь на какое-то время, у них была возможность посидеть не только на полу.

– Это ничего страшного, – возразил Майк, – нам все равно пришлось бы переделывать спальни так, как нам этого хочется.

– Верно. А фундамент у здания хороший. Но все равно надо сделать очень много, чтобы превратить гостиницу в площадку для «Лесной гонки».

– А Кейт Уэллс справляется с работой?

– Она так считает, – пробормотал Шон.

Он еще никогда не встречал женщину, настолько уверенную в своих способностях. Равно как он никогда не встречал человека, готового спорить с ним из-за каждой мелочи. Он больше привык к людям, которые работали на него. Но эта женщина считала, что она здесь главная, и ему предстояло рано или поздно дать ей понять, что это не так.

– Как бы то ни было, – продолжил Шон, – здесь сто пятьдесят комнат для гостей, и ремонт должен быть сделан в каждой из них.

Майк нахмурился:

– Если мы решим реализовать твою идею про нашу собственную игровую консоль в гостинице, то нам потребуется больше комнат. Рядом есть другие отели?

– Нет. Мы в десяти милях от ближайшей гостиницы. Это маленький городок, где есть две гостиницы и один мотель на выезде из города.

Майк нахмурился еще сильнее.

– Шон, мы не можем устроить большую конференцию, если людям негде будет остановиться. – Он вздохнул и добавил: – И не утверждай, что мы разобьем для гостей палатки.

Шон рассмеялся:

– Если я люблю ходить в походы, то это не значит, что мне нравится, когда посторонние живут в палатках на нашей территории. В двадцати пяти милях отсюда есть город побольше, там достаточно гостиниц. – Именно в том городе Шон и остановился в уютном дорогом отеле, где бы он хотел оказаться прямо сейчас. – А у Кейт, нашего подрядчика, есть другое решение этой проблемы.

– А что она предлагает? – Майк взял в руки чашку и с наслаждением сделал глоток кофе.

Шон недовольно уставился на своего брата:

– Ты пьешь капучино? В то время как я мерзну здесь?

Майк ухмыльнулся и сделал еще один глоток.

– Я пью его за твое здоровье!

– Спасибо! – Голос Шона был пропитан сарказмом, но он знал, что это не произведет на Майка никакого впечатления.

Да и с чего бы? Его старший брат был в своем офисе в Лонг-Бич, в соседнем доме была кофейня, а на соседней улице – их любимый бар, из окон открывался чудесный вид на океан, и, что самое главное, Майк сейчас не отмораживал себе уши в Вайоминге.

Шон очень скучал по цивилизации. Покачав головой, он сказал:

– Кейт думает, что мы должны построить маленькие коттеджи за основным зданием, на границе с лесом. Чтобы гости могли почувствовать себя более уединенно в лесной глуши.

Майк кивнул, обдумывая эту идею:

– Звучит неплохо.

– Да, я знаю.

– Однако особого энтузиазма я в твоем голосе не слышу.

– Это из-за того, что она уверена, что только ее идеи правильные, – сказал Шон, вспоминая свой разговор с Кейт. Она заставила его ходить за собой по занесенному снегом полю и показывала, где она уже запланировала возведение коттеджей.

Она так подробно описала ему свой план, что Шон буквально увидел перед собой новые коттеджи. Маленькие домики в лесу отлично вписывались в концепцию их видеоигры. Шон даже начал размышлять о том, что коттеджи должны обязательно отличаться друг от друга, у каждого домика должна быть своя особенность.

Но его смутило, что ему в голову ни разу не пришла подобная идея. А идея Кейт попала точно в цель! Шон даже расстроился, но он был достаточно умен, чтобы не показать этого.

– Да, – задумчиво произнес Майк, – это настоящая мука, когда твои подчиненные вдруг придумывают гораздо лучшие идеи.

– Да ты ничего не знаешь! – возразил Шон.

– Думаю, что знаю. – Майк неспешно отпил капучино из чашки. – Складывается впечатление, что ты там наслаждаешься жизнью.

Глаза Шона превратились в щелки. За чашку горячего капучино он отдал бы сейчас свою машину.

– Да, я тут со смеху помираю. Я еще никогда не работал с таким упрямым человеком, как эта Кейт. По упрямству она превосходит даже тебя.

Майк пожал плечами:

– Результаты ее работы отличные, и это единственное, о чем мы должны думать.

Его брат был прав. Он должен был думать только о результатах работы. Но ему это плохо удавалось. Вместо работы Шон думал о темных густых волосах Кейт и о том, как бы она выглядела, если бы распустила свой вечный хвостик. Он думал о синеве ее глаз и о том, как пояс с инструментами подчеркивал изгибы ее бедер. Он неохотно признавался сам себе, что, пока она говорила, он не мог отвести взгляд от ее рта. Он порой даже не понимал, о чем она говорит.

Нет, ему нужно было срочно уезжать из Вайоминга.

Шон провел рукой по лицу и снова сосредоточился на разговоре с Майком.

– Да, на следующей неделе сюда приедет ее команда. Они планируют начать ремонт, я согласен с этим. – Шон пробежал пальцами по воротнику свитера. – При условии, что я буду наблюдать за выполнением плана из Калифорнии.

– Хорошо, но ты не взял с собой ни одного из наших художников. Как она планирует расписывать стены?

– О чем ты говоришь? – резко возразил Шон. – Как я мог оторвать наших людей от последних штрихов к «Дикой охоте»?

– Верно, – согласился Майк. – Тут работа не прекращается ни на час.

Шон должен был работать вместе с ними. Он должен был связаться с отделом маркетинга и с клиентами, проверить рекламные проекты перед запуском новой видеоигры. В Калифорнии его ждала гора невыполненной работы, но он не мог выбраться из Вайоминга, потому что его нетерпеливый подрядчик требовал согласования перед началом работы. Эта командировка нарушила все его планы. Сейчас все сотрудники «Келтик нот» готовили новую игру к выпуску. Это должно было произойти этим летом. Шон не мог себе позволить привезти с собой хотя бы одного художника.

– А если они оставят стены неразрисованными? – предложил Шон. – Покрасят их, например, в белый цвет, а потом мы привезем художников, и они будут работать, так сказать, на белом полотне?

– Пойдет! – согласился Майк. – Ты планируешь вернуться домой завтра?

– Да, надеюсь на это, – вздохнул Шон. – Кейт сейчас приедет на своем грузовике, и мы вернемся в город. Снег по-прежнему идет.

– Если тебе станет легче от этой новости, то у нас тут сегодня двадцать четыре градуса тепла.

– Замечательно, спасибо, что сказал! Теперь мне гораздо легче!

За спиной Шона послышался звук резко распахнутой двери. Кейт крикнула что-то, стоя у входа, и Шону пришлось отвлечься от разговора с братом.

– Что?

– Надвигается буря! – прокричала ему в ответ Кейт.

Он прикрыл телефон рукой.

– Ты шутишь!

– Даже не думаю, – хладнокровно ответила она, пожимая плечами, – перевал уже закрыт.

Мы не сможем выехать отсюда.

– Надолго мы здесь застряли?

Она снова пожала плечами.

– Я не могу это сейчас узнать.

– Великолепно!

– Что случилось? – раздался голос Майка.

– Скорее всего, карма, – недовольно произнес Шон. – Кейт только что услышала по радио в своей машине, что перевал у подножия горы закрыт. Я в снежном плену.

Далее Шону пришлось наблюдать, как вместо сочувствия Майк безуспешно пытается сдерживать смех.

– Спасибо за сочувствие, брат.

Майк поднял вверх руку и попытался что-то сказать. Однако из-за смеха ему это не сразу удалось.

– Прости, прости меня, Шон!

– Что тут смешного? – огрызнулся Шон. – Я, как в ловушке, сижу в пустой гостинице со сварливой подрядчицей и горой снега на улице.

– Это понятно, – произнес наконец Майк. – Но это так смешно звучит здесь, в Калифорнии! У тебя ведь есть еда и отопление?

– Нас засыпало снегом, – сказала Кейт, и по выражению ее лица было понятно, что Шон имел в виду, говоря, что она сварливая.

– Да, – ответил за брата Шон и повернулся к Кейт:– Подойди сюда на минутку, познакомься с моим братом.

Она не особенно обрадовалась этому приглашению, чему Шон совершенно не удивился. Быстро пройдя по комнате, она остановилась за спиной Шона и уставилась на экран телефона.

– Привет, я Кейт, а ты Майк! – произнесла она. – Рада познакомиться с тобой, но у нас сейчас нет времени на разговоры. На улице есть дрова, и мы должны внести их в дом, пока буря не началась. Но не беспокойся. Здесь полно еды, поскольку я всегда обеспечиваю свою команду едой и питьем, когда мы работаем вне офиса. А мы уже провели здесь всю неделю, измеряли помещения и разрабатывали план работ.

– Хорошо... – только и успел сказать Майк. Он сказал это так быстро, как будто опасался, что она не даст ему договорить. И он был прав.

– Буря закончится через пару дней. Снегоуборщики расчистят перевал быстро, поэтому твой брат успеет вернуться домой к выходным.

– Хорошо...

Шон повернул телефон экраном к себе и сказал Кейт:

– Я сейчас выйду на улицу помогать. – Затем он поглядел на Майка, который качал головой. – Она пошла на улицу за дровами. Мне надо ей помочь. Мне не хватило пары минут, чтобы добраться до моей машины и уехать домой. Теперь я не знаю, когда я отсюда выберусь! Скажи маме, чтобы она не волновалась, и не беспокойся сам. Я выключу телефон, чтобы сэкономить заряд.

– Хорошо! – И хотя пару секунд назад он подшучивал над злоключениями Шона, сейчас Майк спросил: – Ты уверен, что справишься?

Шон рассмеялся.

– Не забывай, что я рос на улице. Хотя здесь нет условий для серфинга и подходящей волны, которая бы смыла меня отсюда, я справлюсь. Мне приходилось жить и в худших условиях. Как-никак у нас есть крыша над головой и полно кроватей на выбор. Я позвоню тебе, когда смогу. Надеюсь на чашку горячего капучино при встрече.

– Договорились! И послушай, Шон... Не убей подрядчицу.

Шон не планировал ее убивать, но и не хотел рассказывать брату о своих планах. Вместо этого он процедил:

– Не могу тебе этого обещать...

Окончив разговор и выключив телефон, Шон направился в том направлении, куда ранее ушла Кейт. Вот проклятье, она не могла дождаться его! Он провел в ее компании целую неделю и был уже на грани нервного срыва. А теперь ему придется проторчать здесь с ней еще неизвестно сколько из-за снежной бури.

– Дела становятся все лучше и лучше, – пробормотал он.

Он прошел через просторную кухню, которая требовала серьезного ремонта. Взглядом скользнул по оборудованию, которое уже внимательно изучил на этой неделе. Длинный кухонный остров с разделочным шкафом посреди кухни. Рабочая поверхность по периметру кухни. Газовая плита с восьмью конфорками и старый гигантский холодильник. Стены были покрашены в белый цвет, но со временем пожелтели из-за дыма. Пол был покрыт линолеумом с рисунком в виде шахматной доски, части которой отсутствовали.

Из огромных окон обычно открывался вид на ближний лес. Но сейчас Шон видел из окон только низкое серое небо и снег. Задняя дверь стояла открытой. Из нее можно было пройти в помещение, которое Кейт именовала «сени». На самом деле это было служебное помещение, в котором стояли стиральные и сушильные машины, полки для обуви и вешалки для пальто.

За «сенями» находилось крытое заднее крыльцо с расшатанными деревянными перилами, требующее срочного ремонта. Шон поплотнее закутался в свою куртку, когда шагнул на порог. Снег, кругом только снег. Ничего, кроме снега. Он падал с неба тяжелыми хлопьями, и Шон не мог не залюбоваться открывшейся перед глазами картиной. Затем он вспомнил, что эта красота на самом деле нарушила его планы, и вся ее притягательность сразу же улетучилась.

– Кейт! – позвал он.

– Я здесь! – раздалось в ответ.

Шон повернул голову на голос. Снег ударил ему в лицо сотней ледяных булавок, а налетевший ветер старался загнать его назад в дом.

Шон не обратил внимания на препятствия, чинимые природой, и пошел к Кейт, которая набирала поленья из аккуратно сложенной поленицы. В руках у нее было уже три бревна, и она потянулась за четвертым.

– Дай я помогу тебе, – сказал Шон, слегка подтолкнув Кейт локтем.

Кейт подняла голову и взглянула на Шона:

– Я сама справлюсь.

– Да, – кивнул он. Он понимал, что она упряма и не намерена полагаться на чужую помощь. – Я знаю, – повторил он. – Ты настоящий боец. Мы все восхищаемся тобой. Но если мы понесем дрова вместе, то сможем гораздо быстрее согреть помещение.

У нее на лице было написано, что она готова поспорить с ним, но затем она по каким-то причинам передумала.

– Хорошо. Возьми, сколько сможешь, а потом мы вернемся за новой партией.

И Кейт, не тратя больше времени на разговоры, направилась обратно в гостиницу.

Набрав поленьев побольше, Шон распрямился и огляделся вокруг. Высокие прямые ели стояли как солдаты на параде и не сгибались под ударами ветра со снегом. Озеро замерзло, на его берегах лежали сугробы. Шон поднял голову и посмотрел вверх на серое небо. Казалось, что снегопад никогда не прекратится. А если так, то их заточение может длиться неделями.

Кейт сложила поленья аккуратно горкой у камина и села, прислонившись к каминной решетке. «Неужели метель не могла начаться после того, как он уедет?» – подумала она.

Конечно нет. Иначе все было бы слишком просто. Ведь судьбе гораздо интереснее оставить ее здесь, в заснеженных горах, наедине с мужчиной, который своим появлением нарушил плавный и размеренный ход ее жизни.

Медленно поднявшись на ноги, Кейт потрясла головой в надежде избавиться от навязчивых мыслей. Это ей не помогло. Она взяла пару поленьев и сунула их в очаг. Сверху она насыпала щепок, зажгла длинную деревянную спичку и держала ее в очаге так долго, пока щепки не подхватили пламя. Процесс разведения огня в камине помог ей успокоиться.

Она смотрела, как разгорается пламя, как оно приближается к поленьям. И вот наконец потрескивание дров нарушило тишину комнаты.

– Я справлюсь, – прошептала она. – Он просто мой шеф.

«Вранье», – тут же возразил ее разум. Какое-то глупое, детское вранье. А грустной правдой было то, что Шон Райан оказался не просто мужчиной, на которого она сейчас работала. Он оказался тем единственным мужчиной, кому впервые за много лет удалось пробить брешь в ее невидимой глазу броне. У Кейт начинали трястись колени от одной его улыбки. От взгляда его синих глаз ее давно спящие гормоны пускались в радостный пляс. Она ненавидела себя за это.

Этот карнавал чувств был ей совершенно не нужен. До момента встречи с Шоном Кейт была довольна своей жизнью, которую она сама, кирпичик за кирпичиком, построила, как хороший надежный дом.

И сохранять благоразумие ей было бы гораздо легче, если бы Шон Райан уехал завтра, как это и было запланировано. Но буря загнала их в ловушку, из которой они неизвестно когда смогут выбраться.

И от этой мысли у нее опять возникло странное чувство в животе. Нахмурившись, Кейт напомнила себе, что в прошлом она смогла пережить историю, которая сломила бы многих. Поэтому она и сейчас сможет провести несколько дней в компании Шона.

Кивнув, как бы соглашаясь с собственными доводами, она встала с пола и направилась к выходу из комнаты. Нужно было принести больше дров. Тут в комнату ввалился Шон, держа в руках гораздо больше поленьев, чем она могла бы принести за одну ходку. Он явно не радовался сложившимся обстоятельствам.

– Просто свали их здесь у камина. – Кейт показала рукой направление. – Я пойду и принесу еще.

– Не стоит, – ответил он под оглушительный стук падающих бревен. – Я сам схожу. Я могу принести больше дров, чем ты, то есть вылазок на улицу мы сделаем меньше.

Она готова была поспорить с ним, но понимала, что он прав. Но все равно она с трудом принимала чужую помощь. Кейт была самостоятельной, независимой личностью. И она без жалости расставалась с людьми, которые считали, что она сама не справится с различными обстоятельствами жизни.

– Хорошо, – ответила она. – У меня в машине есть предметы первой необходимости. Я принесу их, пока ты таскаешь дрова. Принеси побольше. Ночь будет долгая и холодная.

– Правильно, – одобрил Шон. – А что это за предметы первой необходимости?

– Простыни, фонарики, кофеварка – самые необходимые вещи.

Шон широко улыбнулся.

– Кофе? Вот это другой разговор! Я бы отдал сейчас сотню баксов за чашку кофе!

Ну зачем он начал улыбаться?! Зачем эта улыбка так осветила его лицо, что отразилась искорками в глазах и заставила ее снова нервничать? Все было бы гораздо проще, если бы она могла просто ненавидеть его.

– Сто долларов за кофе? – Кейт кивнула. – Продано!

Он поднял брови и улыбнулся еще шире.

– Правда? Хорошо, я буду тебе должен. У меня нет с собой столько наличных.

«Обаяние бьет через край, – подумала она. – Он включает и выключает свою улыбку, как водопроводный кран».

– Хорошо, – сказала она вслух. – Я пришлю тебе счет.

– Без проблем! – Его лицо вновь стало серьезным, но в глазах еще блеснули искорки смеха. – Мы уладим все денежные вопросы до моего возвращения в Калифорнию. Можешь быть уверена!

О боже! Кейт посмотрела ему вслед, а затем подняла воротник своей куртки и направилась к парадному входу. По дороге она сама себе читала молчаливую суровую лекцию. Она не могла поверить, что мгновенно теряла голову, стоило Шону только улыбнуться. По правде говоря, противостоять ему было сложно и тогда, когда он жаловался на снег. А уж когда он улыбался, то становился просто опасен для ее самообладания.

Кейт вышла на улицу и попала в приветливые объятия холодного ветра и снега. Если что-то и могло потушить пожар, бушующий у нее внутри, то это была именно зима в Вайоминге. Но, по ее ощущениям, сейчас и зима была бессильна.

Она шла вдоль широкого парадного крыльца к тому месту, где у нее была припаркована машина. Снежный покров уже достиг кузова. Если она оставит все, как есть, то им придется откапывать машину из-под снега, когда метель прекратится. Сев в кабину, она включила зажигание и медленно поехала вдоль гостиницы к гаражу. Кейт почувствовала огромное облегчение, когда смогла припарковать машину.

Она вытащила из кузова большую пластиковую коробку, которую всегда возила с собой на тот случай, если она когда-нибудь застрянет в снежном заносе. В коробке был спальный мешок и пара простыней.

Выйдя из гаража, Кейт закрыла за собой дверь и на мгновение остановилась, глядя на гостиницу. Шона не было видно, значит, он был уже внутри и поддерживал огонь в камине. Если бы она оказалась здесь одна, отрезанная снегопадом от мира, ей стало бы немного страшно. Но оказаться здесь вдвоем с Шоном было просто ужасно.

Она конечно же не беспокоилась за свою безопасность. Она боялась потерять свой здравый смысл, и ей пришлось прикусить нижнюю губу, чтобы остановить карусель тех несвязных мыслей, которые вновь завертелись в ее голове.

Он был слишком хорош. Слишком красив, слишком богат. И, кроме того, он был ее работодателем. Удачное завершение проекта для «Келтик нот» даст мощный толчок для развития ее компании.

Поэтому она обязана держать свои гормоны под контролем каждый раз, когда Шон оказывается рядом. Она не может позволить себе поддаться его обаянию. Роман с ним ничем хорошим не закончился бы. Уже два года прошло с тех пор, как она последний раз была с мужчиной. Тогда Кейт смогла убедить себя, что все ее сексуальные желания и потребности умерли вместе с ее мужем, Сэмом.

С разочарованием она вынуждена была признать, что эта ее теория разбилась вдребезги, стоило только Шону Райану появиться в ее жизни.

Она перевела взгляд на гостиницу, где за окном гостиной виднелся свет от камина. Хотя вечер еще не наступил, но сумерки уже начинали сгущаться.

Стена снега между ней и зданием гостиницы становилась все больше. Это означало, что началась снежная буря. Их заточение может продлиться несколько дней.

Как странно, что эта перспектива одновременно огорчала и возбуждала ее!

Глава 2

Температура воздуха в гостиной уже поднялась. Свет огня отражался на лице Шона, когда он склонялся к камину, чтобы подложить дров. Когда Кейт вошла, он повернулся и взглянул на нее. У Кейт перехватило дыхание от этого взгляда. Огонь и свет горели в его синих глазах и, казалось, проникали внутрь ее.

Пару секунд в воздухе висело безмолвное напряжение. Кейт с трудом могла дышать. Наконец она смогла произнести:

– Если ты принесешь больше дров, это поможет нам пережить завтрашний день.

– Правильно, – согласился Шон. Он поднялся и сунул руки в карманы джинсов. Кивнув на кучу вещей, которые она сложила перед собой, Шон сказал: – У тебя приличный запас предметов первой необходимости!

– Я предпочитаю хорошо подготовиться, а не умереть от холода, – ответила Кейт, пожав плечами. – Ты никогда не можешь знать, заведется ли твоя машина, не съедешь ли ты в канаву из-за обледеневшей дороги, не сдуется ли шина.

– Или окажешься отрезанной от мира из-за метели.

– Точно! – Она подтолкнула носком ботинка черный нейлоновый чехол со спальным мешком ближе к остальным вещам. – В этом ящике у меня фонарь, работающий от аккумуляторной батареи, шоколад и кофе, энергетические батончики.

– Снова это волшебное слово, – усмехнулся Шон.

– Наконец-то мы можем договориться о чем-то, – сказала Кейт с нерешительной улыбкой.

А Шон только улыбнулся еще шире. Сердце Кейт затрепетало.

– Да, у нас была интересная неделя, как ты думаешь?

– Можно и так сказать, – вздохнула Кейт. Она склонилась к своей коробке и достала из нее свою древнюю кофеварку. Прихватив и упаковку кофе, Кейт встала и увидела, что он пристально смотрит на нее. – Ты оспорил все мои предложения по обустройству гостиницы.

– Это моя гостиница, – просто ответил он. – И я принимаю решения.

У Кейт еще не было клиента, который бы критиковал ее каждое предложение. Обычно Кейт была не против воплощения в проекте представлений клиента. Но она также знала, что можно было воплотить в жизнь, а что – нет. Однако Шон считал, что осуществить можно все, что он пожелает.

– Моя команда, моя работа, – возразила она.

– Вот мы снова взяли за старое, – качая головой, сказал Шон. – Да, ты будешь делать свою работу, но ты будешь делать ее так, как я хочу.

– Даже если ты не прав.

Его губы сжались.

– Если я хочу чего-то, то я прав.

– Ты ничего не смыслишь в архитектуре, – возразила Кейт, хотя понимала, что все ее доводы напрасны.

Она сжала кофеварку в руках. Этот мужчина был непробиваем. Ей так и не удалось убедить его ни в чем за последнюю неделю.

Он вынул руки из карманов и сложил их на груди, демонстрируя покорное ожидание.

– А что ты знаешь о видеоиграх? Прежде всего о «Лесной гонке»?

– Ну, скажем так, мало, – дала она уже известный ему ответ. Они уже не в первый раз спорили на эту тему, и Кейт знала, что ей придется признать его правоту.

– Иными словами, ничего.

– Хорошо. Я не знаю ничего об этой игре. – В ее голосе слышались оправдательные нотки, но она уже не могла совладать с собой. – У меня, к величайшему моему сожалению, не хватает времени, чтобы тратить его на какие-то глупые и бесполезные видеоигры.

Шон был явно оскорблен ее ответом.

– Слава богу, что в мире есть несколько миллионов человек, которые так не думают.

Одним словом, он смог напомнить ей о разнице между ними. Он был миллиардером. Она была наемным работником.

– Ты прав, – сказала она, а слова обжигали ее язык. – Я не знаю, что геймерам захотелось бы увидеть в гостинице, которая должна быть оборудована специально для них.

Он коротко, практически царственно кивнул.

– Но, – добавила Кейт, – ты ничего не смыслишь в архитектуре. Что может и что не может быть сделано и, важнее всего, что следует делать и чего делать нельзя. Ты нанял меня, потому что я профессионал. Если я говорю тебе, что это несущая стена, то это не из-за того, что я возражаю против «открытого пространства для наблюдения за колдуном». Это связано всего лишь с тем, что если я снесу эту стену, то это нарушит прочность всего здания.

Он явно хотел возразить, однако произнес всего лишь:

– Ты права.

– Спасибо, я была уверена в этом.

Легкая улыбка скользнула по его губам.

– Ты самая упрямая женщина в мире!

Кейт затаила дыхание. Странно, но только Шон Райан сказал ей об этой ее черте характера. Обычно ей удавалось договариваться с клиентами гораздо быстрее. Но он придирился ко всем ее предложениям, и она не понимала почему. Она чувствовала, что приходится отстаивать свое мнение, свою позицию. Ей предстояло научиться находить общий язык с ее капризным клиентом, и она могла начать делать это уже сейчас.

– Хорошо, я думаю, ты тоже прав.

Он удивленно поднял брови.

– Поговорим по душам?

Как у него получалось быть одновременно и дружелюбным, и раздраженным? Кейт сделала глубокий вздох в надежде успокоиться. После смерти Сэма, ее мужа, она жила уединенно, практически как отшельник. От мысли о том, что ей предстоит провести некоторое время наедине с Шоном, ей становилось не по себе. Но она должна была справиться! Она должна была дождаться того дня, когда он сядет в свой частный самолет и отправится туда, где и было место таким мужчинам, как он. Тогда ее жизнь вернется на круги своя, и она забудет, какую бурю чувств вызывал в ее голове один лишь его взгляд.

– Почему бы тебе не принести дров? А я сделаю кофе.

– Разговор по душам закончен, – констатировал Шон, качая головой. – Что ж, сейчас оставим все, как есть, потому что мне действительно срочно нужен кофеин.

Кейт держала свою кофеварку и упаковку с кофе, как охотник держит добычу.

– Газ подключен. Я должна только сделать пробное включение плиты, и, если все в порядке, мы можем ею пользоваться.

– Ты – богиня, – мелодраматично произнес Шон.

Кейт изумленно покачала головой:

– На тебя легко произвести впечатление!

– Не совсем так, – ответил он и подмигнул.

«Он подмигивает мне! – думала она, пока шла на кухню. – Как же он хорош! Что это за проделки судьбы, которая посылает мне такого мужчину именно тогда, когда я его совсем не жду?»

Бормоча себе под нос, она налила воды в миску и с помощью спички зажгла газовую конфорку. Затем она пошла в кухонную кладовку проверить, какие запасы еды остались здесь с прошлой недели.

Обычно, когда ее команда работала над каким-то проектом, они держали холодильник, забитый едой, прямо на объекте. Но в гостинице все обстояло иначе. На этом объекте подразумевались переработки и длительные пребывания без выезда в ближайшие населенные пункты. Поэтому они сделали запасы еды и разных необходимых вещей, например пластиковых тарелок, полотенец и одноразовых столовых приборов.

– Это, конечно, не пятизвездочный ресторан, – пробормотала она, – но мы не умрем с голоду.

– Правда? – раздался голос Шона прямо за ее спиной. Кейт подпрыгнула от неожиданности. А он не обратил внимания на ее реакцию. – Что у нас тут есть?

Кейт отошла в сторону.

– Сыр, крекеры, чипсы, печенье. Вся та вредная еда, которую не стоит есть. – Она бросила на него взгляд. – Моя команда просто обожает эти гадости.

– Не будем их в этом упрекать!

Кейт улыбнулась и открыла дверь холодильника.

– Здесь еще больше запасов. Буря еще пока не нарушила подачу электроэнергии. Это хорошо. Вот посмотри, тут три бутерброда, сырны палочки, яйца вкрутую, салат из макарон.

Он нахмурился:

– Когда мы вчера покупали продукты, то купили по бутерброду на каждого. Я не думал, что что-то останется.

– Обычно ничего и не остается. Ребята съедают все, как саранча, особенно в том случае, когда они не сами заплатили за еду. Но благодаря нашей заботе Лайла и Рауль на диете, поэтому они не съели свои бутерброды, а Фрэнк уехал раньше всех, так как его жена рождает. И поэтому у нас теперь есть еда.

– Я совсем забыл, что жена Фрэнка беременна. – Шон прислонился к кухонному шкафу. – Кто у них будет, мальчик или девочка?

– Девочка, – ответила Кейт и улыбнулась. Она вспомнила, как Фрэнк позвонил ей вчера вечером. – Он так взволнован. У них уже есть четыре мальчика, и он страстно хотел на этот раз девочку.

– Пятеро детей? – удивленно сказал Шон и присвистнул. – У родителей плохо с головой? Он был настолько шокирован, что Кейт стало обидно за своих друзей.

– У них с головой все в порядке. Просто они любят детей.

– Да, вероятно, ты права, – пробормотал Шон и весь передернулся, как от холода.

– Тебе настолько неприятна мысль о семье и детях?

Что-то промелькнуло в его глазах – какая-то тень – и пропала так быстро, что Кейт не была до конца уверена, что она действительно что-то видела.

– Нет, – ответил Шон, – просто я не имею никакого интереса к созданию собственной семьи.

– Значит, тебе и не стоит заводить детей, – решительно сказала Кейт, раздумывая о том, что человек, с которым ей предстоит работать долгие месяцы, открывается ей еще с одной стороны.

– Да нет же... – Он качнул головой и рассмеялся. – Я просто не представляю себя в роли отца. Может быть, мой брат способен на это, но не я.

И хотя Шон перевел разговор в более беззаботное русло, Кейт все никак не могла забыть ту тень, промелькнувшую в его глазах. Мучимая любопытством, она не удержалась и спросила:

– Почему?

Шон выдохнул, сложил руки на груди и ответил:

– Мне нужно свое личное пространство и время для себя. Меня совершенно не привлекает перспектива подстраиваться под чье-то еще расписание.

– Да ты эгоист!

– Совершенно верно, – учтиво согласился он. – А что насчет тебя? Если ты так любишь детей, почему у тебя самой нет трех или четырех?

Ее лицо внезапно застыло. Она почувствовала это, но никак не могла справиться с собой. Оставалось лишь надеяться, что он ничего не заметит. Она не хотела рассказывать Шону о своем покойном супруге и о своей мечте о семье, которая у них была и которую они потеряли.

– Просто не получилось.

– Кейт, – сказал Шон, придвинувшись к ней ближе, – что с тобой?

– Все в порядке, – поспешно ответила она, подняла голову и постаралась улыбнуться задорной улыбкой.

«Это просто еще одно напоминание о том, что мы люди разного круга», – подумала она. Мистер Плейбой и Миллиардер, вероятно, думает, что семья – это клетка, где его будут держать на цепи. А ее мечта почти осуществилась – дом, муж, дети, но все это исчезло, и теперь она была совсем одна.

Шон совершенно точно не сможет понять ее состояние. А разве она должна что-то объяснять ему?

– Как бы то ни было, – сказала Кейт, – еды у нас достаточно, чтобы прожить тут несколько дней.

– Правильно. – Он легко смирился с тем, что она поменяла тему. – А кофе нам хватит?

Нам. Они были неравной командой. Пока на улице бушевала стихия, они могли называть себя «мы». Кейт была готова признать, что была счастлива, что не оказалась здесь в одиночестве. Даже если это значило, что она и Шон будут постоянно находиться вдвоем в замкнутом пространстве. Но сейчас решающую роль в их отношениях сыграла их общая страсть к кофеину.

– Я как раз этим занимаюсь.

Вода в миске закипела, и Кейт осторожно заварила кофе в своей дорожной кофеварке. Она чувствовала, что Шон наблюдает за ней. Как странно, подумала она, что взгляд мужчины может быть таким же явным, как прикосновение. Еще более странным было то, что ей хотелось, чтобы он дотронулся до нее. Какая глупость!

Разве она только что не напомнила себе, какая пропасть зияла между ними? Что его появление в ее жизни носило временный характер, уж не говоря о том, что он был ее клиентом, по сути, ее работодателем. Этого нельзя отрицать. А напряжение, возникшее между ними, было опасным, странным. И таким манящим!

«Все дело в сложившейся ситуации», – решила Кейт. Они оказались вдвоем в пустой гостинице, за дверьми которой возвышались огромные сугробы снега. Конечно, в таких обстоятельствах она немного потеряла голову. Единственное, что было неправдой, так это то, что она потеряла голову гораздо раньше, когда Шон только приехал в Вайоминг.

Слушая, как завывает ветер за окном, она наблюдала, как вода просачивается через фильтр в кофейник.

– Божественный запах, – раздался сзади голос Шона.

– Верно, – согласилась она и подлила еще воды в фильтр.

Затем она пошла в кладовку, взяла две чашки и налила в них горячий кофе. Первый глоток сотворил чудо – все ее внутренние противоречия внезапно утихли.

Прислонившись к шкафу, она посмотрела на окно над раковиной. Это было эркерное окно с большим подоконником, где можно было выращивать пряные травы. Сейчас подоконник был пуст, но Кейт живо представила себе, как все здесь будет выглядеть, когда они закончат работу.

Снег стоял стеной за окном, и Кейт уже не могла разглядеть ни озера, ни леса.

– Тут часто такое происходит? – спросил Шон, подойдя к ней.

Его рука скользнула по ее руке, и Кейт судорожно глотнула воздуха, чтобы успокоиться.

– Достаточно часто, – сказала она, тщетно пытаясь взять себя в руки. Она сделала еще один глоток кофе, и ее прошиб пот. – Спроси кого хочешь, и люди тебе расскажут. Если тебе не нравится погода в Вайоминге, подожди пять минут, погода изменится.

Он наклонился вперед и откинул голову назад, чтобы увидеть небо.

– То есть через пять минут выглянет солнце, а снег растает?

Кейт рассмеялась. В его голосе слышалась такая искренняя надежда!

– Не похоже на то! Это явно затяжное явление. Я думаю, что мы застрянем здесь на несколько дней. А может быть, и больше.

Он вздохнул, кивнул и посмотрел на Кейт.

– Ну, по крайней мере, у нас есть мы!

«Именно это и есть моя проблема», – подумала Кейт.

Они решили внимательно изучить, какая еда у них есть, и вот, час спустя, они уже ели, поделив бутерброд и несколько крекеров. Сидя перед камином, слушая завывание ветра за окном, Шон взглянул на сидящую рядом Кейт. Они подвинули старую кожаную софу ближе к камину и расселись по ее углам.

Кейт смотрела на пламя, и его отблески плясали на ее лице и волосах. Ее глаза неотрывно смотрели прямо на огонь. Шон понял, что она нервничает из-за него, и ему было приятно это осознавать. Это несколько снижало его градус напряженности.

Он нахмурился, задумавшись над своими ощущениями. Он был действительно напряжен. Обычно в компании женщин он чувствовал себя как рыба в воде, а не как новичок-первокурсник. Тогда Дана Морон, рыжеволосая красавица с зелеными глазами и ослепительной улыбкой, легко могла приводить его в состояние болвана. Но только до того момента, когда он в первый раз поцеловал ее. Этот первый поцелуй открыл перед Шоном прекрасный мир чудес, красоты и страсти, и этими дарами Шон наслаждался по сей день.

Большинство женщин не задерживались в его жизни надолго. Хотя была в его жизни женщина много лет назад, которая оставила в душе Шона глубокий след. Но он не позволял себе думать о ней и о том, что произошло между ними. Истории из его прошлой жизни не имели ничего общего с тем человеком, каким он был сейчас.

А теперь в его жизни появилась Кейт. И его чувства к Кейт оказались гораздо сильнее, чем к той женщине из прошлого. Шон осознавал, что теряет контроль над собой, и это ему не нравилось. Он чувствовал сильнейшее влечение к Кейт, но в его голове периодически включался сигнал тревоги и говорил ему, что необходимо сохранять дистанцию, а лучше всего, убраться отсюда подальше. Но из-за капризов погоды это было нереально.

Шон не любил попадать в запутанные ситуации, всячески избегал их и не горел желанием впутаться в историю сейчас. Однако в настоящий момент логика уступала чувствам.

Он хотел Кейт. Он хотел настолько сильно, что ее образ постоянно возникал у него в голове. Когда он видел ее, его тело напрягалось. Чем дольше он находился рядом с ней, тем критичнее становилось его физическое состояние. Эта страсть пожирала его изнутри, требуя разрядки. Но секс только усложнил бы их отношения, а Шон был тем мужчиной, который не любил сложности.

Его жизнь была бы намного проще, если бы ему удалось сбежать из Вайоминга. Но поскольку такой возможности у него не было, надо было найти способ пережить это вынужденное совместное пребывание с наименьшим ущербом для внутреннего комфорта.

– Почему ты смотришь на меня?

Шон вздрогнул и вернулся к реальности. Кейт стояла напротив и внимательно изучала его.

– Я просто думал.

– О, это повод для беспокойства, – ответила она, и легкая улыбка скользнула по ее губам. – О чем ты думал?

Нет, он не собирался рассказывать ей правду о том, что размышлял, как скоро ему удастся раздеть ее.

– Я размышлял, почему ты выбрала эту профессию.

Она нахмурилась, ее глаза сузились, и Шон понял, что она ему не поверила. Но, пожав плечами, Кейт ответила:

– Из-за моего отца. Он старший плотник. Организовал свое дело, когда я была еще ребенком.

Кейт улыбнулась своим воспоминаниям, и Шон заметил, как смягчились черты ее лица.

– Я каждое лето работала с ним. Он и его бригада научили меня всему, что я знаю о строительстве домов, об архитектуре.

– Забавно. Я тоже работал летом на моего отца, – сказал Шон, вспомнив, как он отчаянно каждый раз пытался сбежать от отца на море.

– А чем занимался твой отец?

– Он юрист, – ответил Шон. – Он хотел, чтобы мы с братом учились в юридической школе, а потом работали бы у него.

– А тебе не хотелось стать юристом? – спросила она.

Шон пожал плечами.

– Нет. Ты когда работала на отца, выезжала на объекты?

– Обычно да.

– А я нет. Мы уничтожали старые документы, подметали, мыли пол и выполняли разные незначительные поручения. – Шон тряхнул головой. – Я терпеть не мог находиться в закрытом помещении и пообещал себе, что найду такую работу, которая позволит мне заниматься тем, чем я хочу. Например, серфингом, если мне захочется.

Кейт рассмеялась.

– Я думаю, что очень мало людей могут позволить себе заняться серфингом в обеденный перерыв.

– Верно. Именно поэтому мне нравится быть своим собственным начальником. Я думаю, ты понимаешь, что я имею в виду.

Кейт кивнула:

– Да, я тебя понимаю.

Пара минут прошла в молчании, которое нарушал только треск поленьев в камине. «Между нами установились практически товарищеские отношения», – подумал Шон. Это был первый раз с момента их встречи, когда они спокойно разговаривали и еще ни разу не поспорили. Он удивился, что ему очень нравится эта ситуация.

– Итак, – возобновил он разговор. – Кто будет вести за тебя дела, пока ты застряла здесь?

– Из-за такого сильного снегопада мои ребята просто будут сидеть по домам. Они ничего не смогут сделать в такую погоду, – ответила Кейт и огляделась по сторонам.

Помещение погрузилось в полумрак, нарушаемый отблесками огня из камина.

– Когда снегопад прекратится и дороги будут расчищены, мы начнем реконструкцию здания. Сам дом в полном порядке, но на крыше надо заменить черепицу. Еще нужно починить перила лестниц. Мы начнем с внутренних работ и перейдем на внешние, когда у нас здесь окончательно установится весна.

– И вот мы снова заговорили о работе, – прервал ее Шон. Он заметил, что, как только их беседа переставала быть формальной и сворачивала в более личную плоскость, Кейт мгновенно начинала снова говорить о работе.

– На этот раз по твоей вине. Кроме того, мы здесь именно из-за работы, – ответила она.

– Нет, – заявил Шон, махнув рукой в сторону окна, за которым стояла белая пелена снега. – Мы здесь из-за снега. Мы сегодня уже много разговаривали о работе.

– Хорошо, – решительно ответила Кейт. – О чем ты хочешь поговорить?

– Да кто сказал, что я хочу именно говорить? – спросил он и улыбнулся.

Кейт напряглась, лицо ее приняло бесстрастное выражение. «Что это может означать?» – подумал Шон. Явное нежелание этой женщины признавать возникшую между ними симпатию не давало ему покоя. Может быть, секрет заключается в том, чтобы поддаться сексуальному влечению? Если они будут продолжать игнорировать свои чувства, они вряд ли смогут находиться вдвоем в закрытом пространстве еще несколько дней.

– Нет, – сказала Кейт. – Этого не произойдет.

– Никогда не говори «никогда», – ответил Шон, беззаботно пожав плечами. – Мы отрезаны от всего мира, а я невероятно привлекателен.

Неуверенная улыбка скользнула по ее губам.

– Я думаю, что смогу контролировать себя.

– Это мы еще посмотрим, – заявил Шон. Он любил принимать вызовы. А Кейт Уэллс явно бросала ему вызов.

– Хорошо. Я думаю, надо принести еще дров, – сказала Кейт, поднимаясь на ноги и смотря на него сверху вниз.

– А я думаю, что у нас достаточно дров. – Он посмотрел на дрова, сложенные высокой горкой у очага.

– Дров не может быть слишком много, – ответила Кейт, надевая куртку.

Он понимал, что Кейт сейчас придумала себе это занятие, чтобы отдалиться от него, создать между ними расстояние. Он решил помешать ей.

– Я сам принесу дрова.

– Нет, за дровами пойду я, – произнесла она и ушла, даже не взглянув на него.

Проклиная упрямых женщин, Шон надел куртку и пошел за Кейт. Он прошел сквозь сени и вышел на широкое заснеженное крыльцо и увидел, как она схватила несколько больших поленьев.

– Дай я сам возьму.

– Я сказала, что мне не нужна помощь, – возразила Кейт.

Шон подошел к ней как раз в тот момент, когда она оборачивалась на звук его голоса. Локтем она попала ему в грудь, он отступил и споткнулся о ступеньку крыльца. Потеряв равновесие, он почувствовал, что падает. Мягкий снег смягчил его падение. Шон лежал на спине и смотрел, как снег, не прекращая, падал с неба.

– Боже мой! Как ты? – Кейт бросила дрова на землю и протянула руку Шону. – Я не знала, что ты стоял рядом.

Шон не двинулся и посмотрел на нее. На ее волосах, ресницах, воротнике ее куртки лежали снежинки. Он схватил ее протянутую руку, но вместо того, чтобы подняться, рывком потянул Кейт на себя, и она упала рядом с ним.

Кейт вскрикнула, а затем сразу же попыталась подняться. Но Шон не дал ей такой возможности.

– Куда ты спешишь? – спросил он, глядя ей прямо в глаза.

– Мне холодно...

– Прижмись ко мне, мы согреем друг друга.

Глава 3

– Сумасшедший, ты просто сумасшедший, – сказала Кейт, потрянув волосами. Тяжелые большие снежинки по-прежнему тихо падали с неба и садились на его ресницы, его губы.

– И неотразимый. Не забывай, что я неотразимый.

– Верно, – рассмеялась она. – Ты свалил меня в снег! Правда, очень мило с твоей стороны!

Шон ухмыльнулся:

– Ты первая начала!

Она начала первая и в результате упала прямо на него в снег.

– Тебе это нравится, правда?

Шон провел одной рукой вниз по ее спине, и ее глаза предупреждающе сузились.

– Да, я думаю, мне это нравится...

– Как я и сказала. Ты сумасшедший.

– Поцелуй меня, и мы выберемся из снега.

Целовать Шона Райана не входило в планы Кейт. Но она была так слаба! Так слаба, что знала: если она не попытается сейчас встать, он одержит победу.

– Все, я встаю, – заявила она и оттолкнулась от него, пытаясь подняться на руках.

Шон удержал ее.

– Только один поцелуй! Ты увидишь, что мы сможем растопить весь снег!

Она скользнула взглядом по его губам, а затем посмотрела ему в глаза. «Никогда соблазн не выглядел так привлекательно...» – подумала она, осознавая, что никогда еще не была так близка к поражению. Нет, она не была робкой девственницей, она была вдовой. Мужчина, которого она любила и женой которого она была, был полной противоположностью Шона.

Сэм Уэллс был симпатичным, добрым, тихим. Простым улыбчивым человеком с хорошим характером. Кейт не привыкла к общению с заносчивыми и самоуверенными мужчинами. И теперь она удивлялась самой себе, недоумевая, почему она находит Шона таким... привлекательным.

И пока она замерла на секунду, размышляя над своими чувствами, Шон притянул ее к себе еще ближе и поцеловал в губы.

Это был горячий, страстный поцелуй. Странно, что снег, на котором они лежали, не растаял.

Тело Кейт поддавалось желанию, но разум продолжал посылать тревожные сигналы. Растопить снег? Если Шон продолжит в том же духе!

«Вставай! – приказала она себе. – Прекрати это немедленно!» Но она прекрасно осознавала, что не сможет остановиться. Ее давно, слишком давно, не обнимал и не целовал мужчина. Поэтому она с такой страстью отвечала на прикосновения Шона. Это так она пыталась объяснить себе свою реакцию. Это не было проявлением чувств именно к этому мужчине. Это была простая физическая потребность, о которой она два года пыталась не думать.

Но когда его язык коснулся ее языка, она была вынуждена признать, что все дело именно в нем, в Шоне. Она реагировала не на поцелуй как таковой, а на поцелуй Шона.

Всю неделю, что они работали вместе, она спорила с ним, но не могла запретить себе думать о нем. А теперь он обнимал ее, целовал в губы. Это было так не похоже на то, что она испытывала раньше!

Шон оторвался от нее, посмотрел на нее с таким выражением, как будто она была пришельцем с Марса. И покачал головой:

– Если бы я знал, как приятно тебя целовать, я бы это сделал уже неделю назад!

Глядя в его красивые глаза, она выпалила прежде, чем успела подумать:

– Я, может быть, и разрешила бы!

Уголок его красиво очерченных губ дрогнул.

– Может быть?

Он и так был слишком самоуверен, поэтому не стоило давать повода для подпитки его эго, которого хватило бы на трех здоровых мужчин.

– Я думаю, что мы уже миновали этап «может быть», Кейт, – сказал Шон, глядя кончиками пальцев ее шею. Кейт хотелось замурлыкать.

Эта мысль заставила Кейт откинуться назад.

– Нет, этого не будет.

– Здесь, конечно, нет, – согласился Шон. – Мы же замерзнем насмерть.

Но, несмотря на холод, снег, ледяной ветер, Кейт было жарко. Она встала на ноги, Шон последовал за ней. Он схватил ее за локоть и спросил:

– Ты будешь делать вид, что ничего не произошло?

– Это был поцелуй, Шон. Просто поцелуй. – Она выскользнула из его руки, стянула шапку и резинку с волос и тряхнула ими.

– Это был настоящий поцелуй, Кейт!

Она чувствовала прикосновения его пальцев на своем свитере, как будто он касался ее обнаженной кожи. Интересно, что будет, если он действительно дотронется до нее? О, только не думать об этом...

– Кейт...

– Нам нужно набрать побольше дров...

– О, я могу помочь тебе чем-то другим...

Кейт обернулась и вздохнула.

Шон ухмыльнулся:

– Я же сказал тебе – я неотразим.

– Не трать на меня свое обаяние, – ответила Кейт.

– Я и не трачу...

Кейт еще раз вздохнула, склонила голову в сторону и посмотрела на него:

– Почему ты это делаешь?

– Мы оба это делаем, – сказал он просто.

Он шагнул ей навстречу, положил ей руки на плечи, а она не стала противиться, хотя понимала, что должна. Этот невыносимый жар прожигал ее насквозь. Казалось, что в этом заснеженном ледяном мире остались лишь они вдвоем. Как будто и не было ничего, кроме старой гостиницы и их. Кейт посмотрела на Шона и почувствовала, что силы покидают ее.

«Какой же он самоуверенный», – подумала Кейт. Ее сила воли таяла, как сахар в горячей воде. Она не хотела поддаваться влечению, но и не могла думать ни о чем другом.

– И что же теперь будет? – спросил он и взял ее лицо в свои ладони. Прохладные ладони на разгоряченной коже заставили ее вздрогнуть. – Мы будем притворяться, что ничего не произошло?

– Это будет самым безопасным решением.

– Ты всегда выбираешь самые безопасные решения? – скривил он рот.

Да. Большую часть своей жизни Кейт старалась жить так, чтобы избежать любой опасности и угрозы. Ее мать погибла в автокатастрофе, когда Кейт была еще ребенком. Это оставило глубокий след в душе Кейт. Она всегда пристегивалась ремнем безопасности, соблюдала скоростной режим. Безопасность была основным критерием ее существования. Она не рисковала, была всегда бдительной и осторожной. Самым правильным решением сейчас было бы забыть о произошедшем и продолжать жить своей спокойной жизнью. Избежать того, что могло произойти между ней и Шоном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.